

О МАЛОМАСШТАБНЫХ РАСКОЛАХ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1920-х гг.

Менькова И.Г.

*(Москва, Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет)*

Расколы, поразившие во множестве Русскую Церковь, в небывалом числе возникли в XX в., в процессе становления советского государства. Сейчас известно, что инициатором их, прямым или – реже – косвенным, был профессиональный провокатор начальник 6 отд. ОГПУ Е.А. Тучков.

Всем широко известно обновленческое движение, а также та роль, которую сыграл Тучков в организации этого обширного бедствия, поразившего Церковь практически на всей территории России. Оно существовало до конца второй мировой войны, оставив в наследие поврежденное церковное сознание и огромное число жертв репрессий против епископов, священнослужителей и мирян, боровшихся с ним.

Но было большой неожиданностью обнаружить в следственных делах сведения о малых расколах Русской Православной Церкви, спровоцированных Тучковым же. Оказалось, что гений этого вдохновенного богоборца не желал ограничить свою деятельность только одним приложением своих способностей, и его разрушительная энергия нашла применение в создании целой сети мелкомасштабных расколов. Очевидно, при каждом подходящем случае, где только было возможно, осуществлялись провокации. Исполнителями замыслов становились удивительным образом «промыслительно» избранные архиереи и священнослужители, на устройство которых можно было повлиять, используя выясненные слабые стороны личности. Это оказалось возможным, поскольку подробные сведения обо всех сторонах жизни поставлялись в ОГПУ регулярно. Середина двадцатых годов была временем «взрывообразного» роста числа людей, привлеченных к осведомительству системой воздействия на сознание, организованной Тучковым. Если «общая осведомительная сеть по СССР выражалась в количестве 400 человек (1923 г.), то за 1924 г. она возросла до двух с половиной тысяч человек... Число осведомов по всей Республике возросло за 1924 г. в шесть раз» [1, с. 9].

Можно сказать, что успех их активной деятельности помогал Тучкову точно рассчитывать удары, реализовать свои планы и расширять сферу разрушительной деятельности. Не случайно основание его очередного

награждения было сформулировано именно так: «Под руководством тов. Тучкова и при его непосредственном участии была проведена огромная работа по расколу православной церкви (на обновленцев, тихоновцев и целый ряд других течений)» [2, с. 9].

Конечно, церковные конфликты самого разного содержания происходили на фоне обновленчества, но административно не сливались с ним или сливались через несколько лет. Таким был раскол в Нижегородской епархии. Он заключался в «создании автокефальной епископии гор. Ардатова. Поначалу в августе 1922 г. было основано новое Симбирское викариатство – Ардатовская епископия. Назначен туда был епископ Ювеналий [Мошковский], быстро завоевавший симпатии населения. Владыка был человеком всесторонне развитым, свободно говорившим на нескольких иностранных языках, прекрасным проповедником. Окормляя вверенную ему паству, епископ Ювеналий посещал больных на дому и в больницах, где молился об их исцелении и дарил иконки. Вскоре он пришел к выводу, что сам может и бесов изгонять. Хотя удачные случаи неизвестны (а неудачные известны! [3, с. 9]), он снискал большую популярность в определенной среде верующих. Правда, он отличался большой склонностью к католицизму, считая его самым твердым религиозным оплотом, и при разборе Писания всего больше останавливался на католическом вероучении.

В силу материальной необеспеченности Владыка избрал местом жительства своего Дивеевский монастырь, созвал в Дивееве первый епископский съезд для отыскания средств на свое содержание и из четырех известных в епархии священников составил епископский совет.

«В 1923 году, когда в Русской Церкви начался обновленческий раскол... В Нижегородском крае, во исполнение циркуляра Крыленко [4, с. 10] некоторые приходские церкви прекратили поминание Святейшего Патриарха Тихона. Дивеевский же монастырь Святейшего Патриарха продолжал поминать, хотя это расценивалось... как контрреволюционное выступление. Позиция монастыря заставила остальных священнослужителей также восстановить поминание. Происходившие события вызывали смущение и смятение в душах прихожан, оживили апокалиптические настроения, колебали их доверие к некоторым священникам».

Популярный до того Владыка «собрав епископский совет, поставил на обсуждение вопрос о выделении Ардатовской епископии в самостоятельную [5, с. 10]... члены епископального совета, после его разъяснений, и согласились, и вынесли протокольное постановление» [6, с. 10]...

«...Вся программа деятельности вновь создаваемой самостоятельной [Ардатовской] епископии... была представлена на рассмотрение в... Ардатовский отдел управления, который против нее ничего не имел, и после уже этого протокол епископального совета о выделении Ардатовской епископии в самостоятельную стал рассылаться благочинным.

Но прошло не более полугода после выделения, как епископа Ювеналия вызвали в Нижний Новгород, откуда он спустя непродолжительное время прислал письмо на имя епископского совета, в котором [сообщал, что] отказывается от своей вновь организованной епархии на основании информации епископа Евдокима (Мещерского) [7, с. 10], и уезжает, как выяснилось позже, в Одессу на такой же пост» [6, с. 10]. Тем самым Ардатовская епископия прекратила независимое существование и стала викариатством Горьковской [то есть, бывшей Нижегородской] епархии.

Вторые сведения относятся к Ярославской епархии. В городе Рыбинске викарный епископ Ярославской митрополии Гервасий (Малинин), освобожденный после очередного ареста, воспользовался новым административно-территориальным делением Ярославской губернии (выделением из нее и учреждением в 1921 г. Рыбинской губернии). Он самочинно вышел из Ярославской митрополии (возглавлявшейся находившимся в ссылке митрополитом Агафангелом) с целью стать правящим архиереем самостоятельной Рыбинской епархии. Для отличия от обновленческих общин и общин Ярославской митрополии созданная им община была объявлена автономной или автокефальной.

Распоряжением Патриарха Тихона епископ Гервасий был отстранен от управления Рыбинским викариатством. Приверженцы «автокефального» епископа, довольно популярного среди рыбинцев (особенно уважавшими его в связи с пережитыми до 1924 г. заключениями) [9, с. 10], собирали подписи под прошением об оставлении его на епископской кафедре и в Рыбинском соборе, служившего изначала его кафедральным храмом.

В связи с очередным «воззванием» епископ Гервасий был вновь арестован 13 октября 1925 г., но вина его «следствием не подтвердилась», и «следствием было установлено, что выпущенное епископом Гервасием воззвание затрагивает исключительно вопросы Церкви, лишь с оттенком критики церковных течений тихоновского и обновленческого, выдвигая новое некое среднее между последними церковное течение, исповедуемое в настоящее время епископом Гервасием. В проповедях же своих епископ Гервасий, считая себя строго аполитичным, не затрагивал вопросы политики, а лишь критиковал тихоновцев и обновленцев, как виновников цер-

ковного раскола» [10, с. 10]. Следствие его совершенно оправдало. Вследствие такого исключительного «обвинительного» заключения 30 октября 1925 г. епископ Гервасий был вновь освобожден.

В этому времени очень многие рыбинские священнослужители уклонились в обновленчество. Большая часть оставшегося духовенства сохраняла подчинение митрополиту Ярославскому Агафангелу, возвратившемуся из ссылки весной 1926 г. Остальные же примкнули к епископу Гервасию. Рыбинская Спасо-Преображенская церковь была передана властями для служения епископа Гервасия в качестве его кафедрального собора. Вскоре списки «вновь организованной церковной общины», возглавляемой епископом Гервасием, были зарегистрированы, при том старая тихоновская община вскоре была официально упразднена, а причт «перешел в безработное состояние». [11, с. 10] Однако уже к августу 1926 г. между епископом Гервасием и возглавляемой им «автономной» общиной возник конфликт, вследствие которого на общем собрании общины Спасской церкви, состоявшемся 22 августа 1926 г., поднимались вопросы о возвращении епископа Гервасия из Преображенской церкви в собор и о поминовении его. Причем было постановлено – епископа Гервасия не помянуть [12, с. 10].

Согласно документам, вследствие неприятия верующими еп. Гервасия и группы его последователей, усилилась тенденция объединения автокефалистов и обновленцев в борьбе против тихоновского священноначалия, и грань между этими двумя неканоническими церковными группами стерлась. Вскоре, уже со второй половины 1926 г., Гервасий (Малинин) проходит по документам как епископ обновленческой церкви (последовательно в городах Курск, Орел, Оренбург). Деятельность епископа Гервасия закончилась в 1932 г. снятием им с себя сана и публичным отречением от Бога, опубликованным в газете «Череповецкий коммунист».

А на Украине в середине 1920-х гг. на Полтавщине возник «Лубенский раскол». Название это характеризовало довольно сложное церковное явление. В народе его «окрестили» самосвятством № 2 [13, с. 10].

Это псевдоцерковное направление охотно (и успешно!) санкционировалось властью, которая использовала для его внедрения сугубо советские методы: доносы, откровенную ложь и демагогию. Были пущены в ход компрометирующие сведения о священнослужителях, «заигрывание» с церковным руководством, сеяние недоверия и подозрений в среде духовенства и верующих. Скрупулезно и с удовлетворением наблюдая за происходящим и за результатами своей разрушительной политики в области религии, богоборцы рассчитывали полностью парализовать духовную жизнь

Украины. Главным инициатором раскольнического образования, отделившегося от Вселенского Православия, стал викарный Полтавский епископ Феофил (Булдовский). В годы священства он был человеком приятным, характер имел мягкий. В Полтаве его знали как прекрасного воспитателя и грамотного преподавателя, инициативного просветителя и деятельного братчика, заботливого священника и творческую личность. Он любил музыку, хорошо играл на скрипке, был большим любителем хорового пения и сам регентовал. Везде, где он служил, заводились прекрасные хоры, не только церковные, но и светские... Он всегда был собранным, аккуратным, борода хорошо пострижена, руки холеные, иногда даже надушенные...

В революционное время у протоиерея Феофила проявился ярко выраженный интерес к национальным вопросам, и он энергично включился в движение за украинизацию Православной Церкви на Украине. Идея автокефалии, вызывавшая тогда страстные дискуссии, стала доминирующей в его церковной позиции. В масштабах своей епархии отец Феофил занялся вопросами пробуждения национального сознания в среде верующих людей, однако делал это в строгом соответствии с канонами Православия. Тому способствовало значительное влияние Полтавского архиепископа Парфения (Левицкого), с которым священник был очень дружен. Близость позиции архиепископа Парфения и протоиерея Феофила обусловила резко негативное отношение обоих к Киевскому Собору 1921 г., положившему начало УАПЦ (так называемой Украинской Автокефальной Православной Церкви) и ее иерархии.

Чтобы воспрепятствовать распространению идей автокефалии, то есть, раскола в Русской Православной Церкви, «приверженцы украинизации в рамках православных канонов обратились к архиепископу Григорию (Лисовскому), возглавлявшему Полтавскую кафедру с 1922 г., с просьбой о поставлении викарного епископа для гор. Лубны. В то время... заурядный священник кладбищенской церкви Феофил Булдовский... и несколько его приспешников начали осажать Владыку... Сам Булдовский и его единомышленники не оставляли архиепископа в покое до тех пор, пока он, в конце концов, согласился совершить хиротонию о. Феофила и назначил ему место пребывания в Лубнах. Лубенское духовенство сначала не принимало его, но потом с помощью ГПУ дело было улажено» [14, с. 10].

Викарный епископ Феофил, быть может, во исполнение условий, при которых указанное выше ведомство помогло ему утвердиться на кафедре, скоро начал настаивать на том, что единственным решением всех проблемных вопросов является путь установления все той же автокефалии, к

чему настойчиво призывал Полтавского владыку. Архиепископ Григорий не считал возможным осуществления намерения своего vicария без законного утверждения Патриархом. В результате Владыка отправил в Москву специальную делегацию, которая прибыла туда в сентябре 1924 г. Возглавил посланников епископ Феофил, казавшийся большинству церковнослужителей чрезвычайно стойким архипастырем, не способным ни на какие уклоны в сторону. К тому же, как утверждали современники, руководитель делегации имел к Святейшему еще и какие-то личные вопросы.

«Патриарх выразил полную солидарность с Совещанием украинских епископов в 1922 г., то есть что он принципиально ничего не имеет против автокефалии Украинской Церкви, если она будет принята следующим Церковным Собором, объявление же им таковой помимо Собора выходит за пределы патриарших полномочий, и при создавшемся расстройстве церковной дисциплины это привело бы к новым расколам» [15, с. 10].

Таким образом, принципиально не возражая против автокефалии, Святейший не считал возможным взять на себя ответственность за ее санкционирование. Дать желаемое дочерней Церкви мог лишь Всероссийский Собор. Даже обновленцы не дерзнули на такой шаг без созыва своего совещательного органа. «Современники вспоминают рассказ самого Булдовского, что когда он особенно рьяно доказывал Патриарху необходимость автокефалии и, по всей вероятности, высказал свой буйный нрав, быть может, грозя расколом, Святейший Тихон со свойственным ему добродушным юмором взял Феофила за бороду и, потянув к себе, сказал: “Ты – гайдамака!”» [16, с. 10]. Патриарх знал, что Украинская Церковь была слишком разнолика, разрозненна, внутренне слаба, раздражаемая противоречиями. К тому же, ее сильно «прессовала» власть извне. Целесообразно ли было именно тогда отрывать ее от Матери-Церкви? Смогла ли бы она устоять, не поддаться разлагающему влиянию неправославных сил? История знала подобные печальные примеры.

Встреча с Патриархом не удовлетворила епископа Феофила. С тех пор он занял крайне сепаратистскую позицию. Уже в июне 1923 г., vicарный епископ созвал так называемый Лубенский собор из пяти архиереев, объявивших о создании «Братского объединения украинских автокефальных православных церквей» (БОУАПЦ). Его устав осудил всех православных иерархов Украины и принял на себя функции управления сообществом, покровительствуемым властями. Действия «Лубенцев» во многом опередили обновленцев, ожидавших утверждения автокефалии на своем соборе.

Уже в конце 1923 г. епископ Феофил прекратил подчинение хиротонисавшему его во епископа Полтавскому архиепископу Григорию (Лисов-

скому), перестал почитать его и Святейшего Патриарха Тихона и вступил в молитвенное общение с обновленцами. Более того, он начал совершать самочинные хиротонии во епископы и даже объявил себя автокефальным полтавским предстоятелем. «Речь, следовательно, шла не о том, возможна или не возможна автокефалия, – писал в ответ на его действия Владыка Григорий, – а о том, каким путем она должна быть провозглашена. Булдовскому не хватило канонических оснований для провозглашения автокефалии. И если теперь он решил назвать себя автокефальным, то должен был что-то сказать в свое оправдание» [17, с. 10].

25 марта 1925 г. Лубенскому предстоятелю была направлена запретительная грамота Святейшего Патриарха Тихона. 25 июля того же года последовало второе послание – теперь уже от Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского). Последнее гласило: «Ввиду того что Вы пренебрегали призывом к покаянию, обращенным к Вам по Бозе почившим Святейшим Патриархом Тихоном, и продолжаете пребывать в своеволии, Вы запрещаетесь в священнослужении и предаетесь суду» [18, с. 10].

Но ни первому, ни второму запрещению лидер раскольников не подчинился. «Булдовский, порицавший «самосвятков», ранее говоривший о том, что автокефалия может быть получена только канонически, на этот раз решил отвергнуть все каноны. Так он поступил, полагая, что после кончины Святейшего Тихона “все позволено”» [19, с. 10]. Он объявил себя митрополитом и после этого действовал исключительно по собственному усмотрению. «По сути, с самого начала он был бунтом близорукой человеческой самости, поэтому дело его, основанное исключительно на тщеславии, высокоумии, самолюбии и гордости, кончилось провалом» [20, с. 10].

Несомненно, в дальнейшем будут обнаружены истории других малых расколов. Нам ведь далеко не все известно. Так что роль Тучкова в разрушении православной Церкви не приходится приуменьшать. Надо согласиться с мнением начальства ОГПУ: работа была действительно огромной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Из отчета начальника 6-го «церковного» отдела ОГПУ Е.А. Тучкова о деятельности отдела в 1923–1925 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.facebook.com/igor.obolensky. – Дата доступа : 06.12.2014.
2. Там же.
3. Архив УФСБ по Нижегородской области. – Д. 819. – 1931 г. – Л. 254 об.

4. Крыленко Николай Васильевич – с 1922 по 1929 гг. нарком юстиции РСФСР.
5. Архив УФСБ по Нижегородской области. – Д. 819. – 1931 г. – Л. 264. Епископ Ювеналий уклонился в обновленчество с начала раскола. Покаялся в 1943 г.
6. Там же.
7. Евдоким (Мещерский) с 08.10.1918 в. у., затем архиепископ Нижегородский и Макарьевский. С 16.06.1922 по 2.11.1922 гг. – обновленческий «архиепископ Горьковский», затем «митрополит» Одесский.
8. Одесским епархиальным правящим обновленческим «архиепископом» Ювеналий (Мошковский) был назначен в 1924 г.
9. В 1924 г. епископ Гервасий был трижды арестован (в феврале, апреле и мае). В начале мая 1924 г. он был вызван в Москву телеграммой ОГПУ. В конце 1924 г. его дело было окончательно прекращено «по предложению СО ОГПУ» (ГАЯО. – Ф. 214. – Оп. 3. – Д. 195), и епископ Гервасий оказался на свободе.
10. ГАЯО. – Ф. Р-214. – Оп. 3. – Д. 278. – Л. 7. Обвинительное заключение могло быть написано как оправдательное, если заключенный соглашался исполнять волю властей.
11. ГАЯО. – Ф. Р-514. – Оп. 1. – Д. 793. – Л. 30.
12. ГАЯО. – Ф. Р-514. – Оп. 1. – Д. 793. – Л. 19.
13. Самосвятами называли лиц, примкнувших к автономной Украинской Церкви, провозглашенной Директорией Украинской народной республики во главе с Симоном Петлюрой. Ни один епископ не поддержал их. Потому 30 октября 1929 г. они совершили хиротонию миром. Но в 1930 г. УАПЦ приняла решение о самороспуске.
14. Польский, М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Том 2 / протопресвитер Михаил Польский. – Джорданвиль, 1957. С. 43. Видимо, в назначении о. Феофила ГПУ было заинтересовано.
15. Феодосий (Процюк), архиепископ. Обособленное движение в Православной церкви на Украине (1917–1943) / архиепископ Феодосий (Процюк). – Москва, 2004. – С. 314.
16. Там же. С. 316.
17. Там же С. 332.
18. Там же.
19. Там же. С. 336.
20. Там же. С. 359.